

Н. С. ДРУЖИНИНА
N. S. DRUZHININA

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КЕРЧИ В ИЮНЕ 1944 ГОДА КОМИССИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

INSPECTION OF THE MONUMENTS OF KERCH IN JUNE 1944 BY THE COMMISSION OF THE STATE HERMITAGE

Для восстановления отдельных сюжетов в исторической науке важным является введение в научный оборот ранее неизвестных источников. К одной из актуальных тем современных крымоведческих исследований относится вопрос охраны культурного наследия в послевоенный период. Первоочередной задачей после окончания боевых действий стало определение состояния памятников, установление степени разрушения. Сведения об этом содержатся в актах их обследования.

На территории Керчи расположены многочисленные памятники прошлого. Вопросы их состояния в послевоенные годы нашли свое отражение в ряде публикаций, среди которых можно выделить статьи А.Ю. Бауковой, Н.В.Быковской, А.Ю.Манаева, А.А. Соколова, Н.Ф. Федосеева. В исторической литературе известна работа двух комиссий на территории Керчи. В июне 1944 г. обследования проводились экспедицией отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете народных комиссаров РСФСР под руководством А.И.Припускова, А.И.Абрамова, Б.И. Аверинцева¹. Летом 1944 г. также работала Керченско-Таманская экспедиция Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (ИИМК), в состав которой входили В.Д. Блаватский и И.Б.Зеест².

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) выявлены документы, характеризующие работу комиссии от Государственного Эрмитажа в этот период. Ее возглавлял Марк Матвеевич Худяк, сфера научных интересов которого была связана с историей античных городов Северного Причерноморья. В 1939 г. ученого назначили руководителем Нимфейской археологической экспедиции, которую он возглавлял до 1958 г. [Соколова, 2016, с. 451]. Сам обнаруженный документ имеет название «Акты по обследованию археологических памятников г. Керчи и докладная записка обследования». Он хранится в ф. 962, оп. 6, д. 1176. Дело содержит 10 листов. Текст данного источника ранее не был доступен широкому кругу исследователей.

---

¹ Комиссией были обследованы храм Иоанна Предтечи, мавзолеем Стемповского, склеп Деметры (см. подробнее: Манаев, 2014, с. 55).

² Комиссия обследовала курганную цепь Юз-Оба, Мелек-Чесменский и Царский курганы, раскопки на горе Митридат, городища Мирмекий, Камыш-Бурун и Нимфей (см. подробнее: Тараканова, 1947, с. 161–163).

Начальнику отдела музеев И.В. Ламцову³

№ 407

[26 июля] 1944 г.

Согласно Вашей договоренности Худяк М.М. [командированный] в Крымскую АССР для обследования археологических памятников Керчи – пересылаем Вам копию краткого предварительного отчета, представленного в Комиссию по учету и охране памятников искусств академику Грабарю И.Э.

Директор Филиала Гос[ударственного] Эрмитажа – Левинсон-Лессинг⁴[л. 1].

Копия

Председателю Комиссии по учету и охране памятников искусства Комитета по делам искусств при СНК СССР

Академику И.Э. Грабарю

копия зав[едующему] отделом музеев Комитета по делам искусств И.В. Ламцову

Предварительный краткий отчет по обследованию археологических памятников Керчи

Ст[аршего] науч[ного] сотрудника Государственного Эрмитажа Худяка М.М.

По заданию комиссии 13 июня с. г. я выехал в Керчь для обследования состояния археологических памятников Керчи и близ лежащих древних городищ после освобождения Крыма Красной армией от немецких захватчиков. В Керчь приехал 19 июня с. г. В беседах с комендантом города, первым секретарем горкома ВКП(б), председателем горсовета и начальником отдела Госбезопасности выяснил положение дела на месте.

Выдающиеся древние архитектурные памятники Керчи – курганы Царский и Мелек-Чесменский оказались в хорошем состоянии. Роспись склепа Деметры пострадала от взрыва ручной гранаты, брошенной немцами. Ухудшило состояние росписи и штукатурки последующее несоблюдение теплового режима в погребальной камере.

Необходимо, как представляется нам, срочно провести работы по реставрации росписи склепа. Следует по возможности реставрировать разбитую крышку Таманского мраморного саркофага. Саркофаг необходимо вывезти из погребальной камеры Мелек-Чесменского кургана.

В целях дальнейшего сохранения Царского, Мелек-Чесменского курганов и склепа Деметры необходимо восстановить сторожки при них и наладить сторожевую службу.

---

³ Иван Васильевич Ламцов (1899–1989) – архитектор, художник. В 1942 г. был назначен начальником отдела музеев Главного комитета по делам искусств при СНК СССР. В 1945 г. занимал должность начальника Государственного комитета по делам архитектуры (Каждан, 2003, с. 13).

⁴ Владимир Францевич Левинсон-Лессинг (1893–1972) – искусствовед, историк искусства, музейный работник. В годы Великой Отечественной войны – директор филиала Эрмитажа в Свердловске, куда были эвакуированы коллекции музея. Руководил эвакуацией в 1945 г. С декабря 1945 г. по 1967 г. – заместитель директора Эрмитажа по научной работе.

Огромное значение в деле изучения истории Боспора имеют раскопки некрополя столицы Пантикапея на горе Митридат. Их нельзя отделять от деятельности Керченского историко-археологического музея.

В комиссию по музею будет представлен акт, составленный представителями общественности г. Керчи. Керченский музей разграблен. Предателем, бывшим при немцах директором музея Шевелевым Алексеем Алексеевичем⁵, вывезены все ценные коллекции музея. Имеется только небольшая коллекция предметов домашнего обихода римского времени.

В связи с предстоящей расчисткой кварталов Керчи Керченскому музею надо будет вести археологическое обслуживание расчищаемых участков. Обстановка планировки и застройки Керчи заставит провести раскопочные работы и на горе Митридат. В данном случае нельзя будет упустить ни один участок, в противном случае памятники будут навсегда потеряны для науки.

Техническую консультацию по проведению раскопок на горе Митридат, удалению насыпи любезно согласился вести подполковник военный инженер И. А. Смирнов, который оказал большую помощь [л. 2] как в доступе на многие археологические объекты, так и в осмотре их в настоящем археологическом обследовании.

М. Худяк [л. 2 об.]

Осмотр памятников проводился в составе старшего научного сотрудника Государственного Эрмитажа Марка Матвеевича Худяка, начальника инженерного отделения Керченской военно-морской базы Черноморского флота подполковника Ивана Андреевича Смирнова и делопроизводителя того же инженерного отделения Александры Андреевны Варгановой⁶. Все акты обследования были составлены в трех экземплярах, которые направлялись председателю городского совета Керчи, в Комиссию по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств, Филиалу Государственного Эрмитажа.

Акт

20 июня 1944 г.

село Эльтиген

[...] осмотрев раскопки городища Нимфея, произведенные Государственным Эрмитажем в 1939, 1940, 1941 гг., нашли их состояние хорошим.

Святылище Деметры на нижней террасе – все цело, за исключением позднейшего алтаря, тесаные камни которого найдены в немецком блиндаже. Блиндаж был устроен за северной стеной священной округи святилища.

На верхнем плато городища у южного склона целиком сохранилась оборонительная стена Нимфея.

---

⁵ Алексей Алексеевич Шевелев занимал пост директора Керченского музея в период оккупации, с 1941 г. до конца 1943 г. (Абрамзон, Быковская, 2019, с. 29).

⁶ Состав комиссии при осмотре всех памятников был одинаковый.

У северного склона сохранился большой дом римского времени.

Немецкие захватчики устроили ходы сообщения и блиндажи, главным образом на мысу юго-восточной оконечности городища. Здесь в обрезах траншей кладок стен не обнаружено и залегание культурного слоя – незначительно.

Поврежденным оказался единственный раскоп «С» на юго-восточной оконечности городища, где были открыты небольшие остатки стен римского времени. Этот раскоп немецкими захватчиками был расширен и в нем был устроен блиндаж. Стены его были выстроены из камней ближайших домов населения.

Таким образом, как раскопки, так и не вскрытая еще площадь городища оказались хорошей сохранности.

На городище в настоящее время расположена воинская часть, весь личный состав которой бережно относится к открытым памятникам [л. 3].

Акт

21 июня 1944 г.

г. Керчь

[...] осмотрев Царский курган, нашли состояние его хорошим. Дромос – стены и перекрытия целы. Погребальная камера – стены и перекрытия целы. Часть стен дромоса, ближе ко входу в погребальную камеру, и стены погребальной камеры оказались заколоченными ввиду того, что помещения эти служили укрытием для бойцов переднего края обороны десанта Красной армии. В некоторых местах плит стен дромоса вырезаны фамилии бойцов.

Из плит-надгробий, находившихся ранее в дромосе, были устроены каморки, в которых спали бойцы. Еще до начала Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками значительная часть надгробий находилась у входа в дромос под навесом. Их состояние тогда было крайне тяжелое, так как крыша навеса была неисправна. Это указывалось директору Керченского музея Ю.Ю. Марти⁷, но последний мер к исправлению ее не принимал. Артиллерийским обстрелом сторожка, навес и многие надгробия оказались разбитыми.

Необходимо привести дромос и погребальную камеру в порядок, очистить их от хлама, надгробия перевести на территорию Керченского музея, выстроить сторожку и поставить сторожа [л. 4].

Акт

21 июня 1944 г.

г. Керчь

[...] осмотрев площадь раскопок на городище Мирмекий, нашли только один участок – винодельню эллинистического времени в удовлетворительном состоянии.

⁷ Юлий Юльевич Марти – директор Керченского музея с 1921 г., заместитель директора по науке с 1939 г. Во время Великой Отечественной войны занимался эвакуацией музейных ценностей в Армавир (Федосеев, 2001, с. 25).

Остальные раскопочные участки не сохранились, так как еще в 1940 году вся территория городища была отведена под военные нужды [л. 5].

Акт

21 июня 1944 г.

г. Керчь

[...] осмотрев Мелек-Чесменский курган, нашли его состояние хорошим. Дромос – стены и перекрытия – целы. Погребальная камера – стены и перекрытия – целы. В кургане расположена военная часть. Личный состав бережно относится к этому памятнику [л. 6].

Акт

21 июня 1944 г.

г. Керчь

[...] осмотрев Таманский мраморный саркофаг⁸, находящийся в камере Мелек-Чесменского кургана, нашли его состояние хорошим. Крышка саркофага разбита на многие части, которые лежат внутри саркофага. Обстановка не разрешает рассмотреть все обломки крышки, но, вероятно, крышку возможно будет реставрировать. Наружная поверхность корпуса саркофага загрязнена. У некоторых розеток не сохранилась выпуклая сердцевина. Командный состав указал, что перед входом в курган в земле закопаны обломки мрамора. Эти обломки – части крышки извлечены из земли и помещены внутрь саркофага.

В свое время подполковником Смирновым было отдано распоряжение Таманского станичного совета – закопать саркофаг на территории музея. Подполковником Смирновым для этой цели были выделены соответствующие материалы и выделены бойцы-саперы, но председатель стансовета не выполнил распоряжения.

При вторичном занятии Керчи немецкими захватчиками предатель – директор Шевелев /Керченский музей/ перевез саркофаг в Керчь и поместил его в Мелек-Чесменский курган. Шевелеву не удалось вывезти саркофаг из Керчи, как это он успел сделать с коллекциями музея.

Необходимо принять срочные меры для перевозки саркофага в помещение Керченского музея и по возможности приступить к реставрации его крышки [л. 7].

Акт

22 июня 1944 г.

г. Керчь

[...] осмотрев раскопки на склонах горы Митридат, обнаружили следующее: рас-

---

⁸ По инициативе директора музея из разоренного Таманского музея был перевезен мраморный саркофаг, обнаруженный в кургане Лысая гора возле Тамани. Он был установлен в склепе Мелек-Чесменского кургана, но при отступлении немцев разбит на мелкие куски. Отреставрированный саркофаг хранится в Государственном историческом музее (Федосеев, 2005, с. 168).

копки Думберга⁹ 1895-го года хранились удовлетворительно. Части карниза и [...колонны] от эллинистического дома, открытого Думбергом, находятся в ближайшем блиндаже, устроенном немцами. Удовлетворительная сохранность и раскопок 1930 и 1931 гг. Уцелела и траншея, прорытая, вопреки принятой [в] советской археологии методике, научными сотрудниками Керченского музея в июне 1941-го года в направлении от первого кресла Митридата до раскопок Думберга.

Немецкие захватчики везде [нарыли] траншеи, устроили блиндажи. Во всех траншеях в обрезах кладок стен не обнаружено. В одной залегают три погребения. Захоронения конца XIX и начала XX века. Только в одной траншее обнаружена часть кладки из больших блоков, которая, возможно, увяжется с большими блоками фундаментов стены, открытыми у площадки раскопок Думберга. Возможно, что обнаруженная кладка даст наконец стену Акрополя. Это предложение находит подтверждение свое, как в рельефе местности, так и открытыми уже остатками фундамента стены и площади раскопок Думберга.

В связи с предстоящей застройкой Керчи представляется крайне важным проведение раскопок в данном месте на горе Митридат уже осенью этого года.

Подполковник тов. Смирнов согласен вести техническую консультацию на производстве раскопочных работ на горе Митридат [л. 8].

Акт

22 июня 1944 г.

г. Керчь

[...] осмотрев склеп Деметры /Зайцевская катакомба/, обнаружили следующее: роспись [...] свода и левая от входа сторона фриза сильно пострадали от разрыва ручной гранаты, брошенной в склеп немецкими захватчиками. Штукатурка с изображением головы Деметры в центре свода грозит обвалом. Обнажились следы реставрации – полоски материи, наложенные немцем, которого привел в склеп Шевелев. По свидетельству технического сотрудника – сторожа Гуран /внучка Зайцева/ немец работал над всей живописью и резко критиковал работу советских реставраторов. Роспись сцены с похищением Плутоном Персефоны также грозит обвалом. Здесь вбиты два больших гвоздя, которые поддерживали роспись. Внизу под росписью вбиты ряд гвоздей. Сильно пострадала левая от входа сторожа сторона фриза по боковой стене. Правая сторона фриза другой боковой стены, а также гирлянда над входом в склеп лучше сохранились. Хорошо сохранились фигуры Гермеса и Калипсо на боковых сторонах входа в склеп [...].

Требуется срочная реставрация росписи склепа. Необходимо выстроить новую

---

⁹ Карл Евгеньевич Думберг – директор Керченского музея с 1891 г. по 1901 г. Под его руководством были организованы первые крупные археологические исследования Пантикапея. К.Е. Думбергу принадлежит заслуга в организации борьбы с несанкционированными разорениями раскопок (Непомнящий, 2016, с. 332–333).

сторожку, т. к. старая разбита снарядом, а сторож Гуран, являющаяся стразу после занятия Керчи Красной армией охранять склеп, живет с 2-мя маленькими детьми в развалинах [л. 9].

Акт

23 июня 1944 г.

г. Керчь

[...] осмотрев городище Дия-Тиритака на территории Камыш-Буруна, обнаружил следующее: городская крепостная стена сохранилась удовлетворительно, поваленные блоки верхних рядов могут быть поставлены на место. Крайняя левая башня стены хорошо сохранилась. Находящиеся за городской стеной восемь рыбозасолочных цистерн – хорошо сохранились.

Площади раскопок последних лет сохранились – удовлетворительно. Возведенные стены дома на древних стенах винодельни в целях ее сохранности – сохранились. Все части винодельни хорошо сохранились. Все другие рыбозасолочные цистерны частично разрушены немецкими захватчиками, частично удовлетворительно сохранились.

Разрушен большой раскоп с открытыми в нем домами V и II вв. до н. э. Почти все древние стены на этом раскопе разобраны немецкими захватчиками для устройства громадного укрытия.

Необходимо произвести реставрационные работы на этом городище в целях прекращения дальнейшего разрушения открытых памятников [л. 10].

Итоги обследования комиссии под председательством М.М. Худяка дополняют известные сведения о состоянии памятников Керчи после окончания военных действий. Ряд рекомендаций, указанных в актах обследования и предварительном отчете, нашли свое отражение в дальнейшей деятельности по отношению к упоминаемым объектам.

Рабочей комиссией Ученого совета Главного управления по охране памятников архитектуры Комитета по делам архитектуры при СНК СССР 5 марта 1945 г. было принято постановление о выделении заповедной территории, включив в нее г. Митридат с остатками древнего города и склепами, курганы Золотой, Мелек-Чесменский и Юз-Оба, склеп Деметры, городище Мирмекий, церковь Иоанна Предтечи, древний вал. В нем указывалось на необходимость проведения археологических разведок на северном и южном склонах Митридата для определения охраняемых границ, что поручалось ИИМК АН СССР. Охрана памятников архитектуры возлагалась на главного архитектора города, а памятников археологии – на Керченский музей, который находился в ведении Комитета культпросветучреждений [Андросов, 2004, с. 178; ГАРК, ф. Р 3385, оп. 2, д. 1, л. 1–2].

Важное значение для работы Керченского музея имело назначение 21 марта 1945 г. его директором В.И. Юдина. До этого момента частая смена руководства, невнимательное отношение к подбору присылаемых научных работников отрицательно сказывались на деятельности учреждения, на его взаимодействии с местными орга-

нами власти. Вопросы приведения в порядок памятников оставались без внимания. По инициативе директора музея исполком Керченского городского совета 12 июня 1945 г. заслушал его доклад «Об охране археологических и архитектурных памятников» и вынес постановление, запрещавшее отдельным лицам и учреждениям производить порчу памятников, укрывать, присваивать археологические находки и производить хищение стройматериалов [Шестакова, 2012, с. 130–131; ГАРФ, ф.Р-10010, оп. 5, д. 269, л. 2–3].

В послевоенный период вопрос финансирования Керченского музея являлся сложным. В отчете о его работе за 1945 г. указывалось на необходимость иметь не менее 60 тыс. руб. на деятельность, связанную с ремонтом и восстановлением охраняемых объектов. Инспектором Отдела охраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР З.Г. Аристовой по итогам посещения Керчи отмечалось, что сотрудниками музея проводились необходимые мероприятия, несмотря на материальные трудности. В результате проверки было установлено, что главный архитектор города не выделил 18 тыс. руб., предназначенные на ремонт памятников. Благодаря действиям инспектора удалось добиться в Москве получения дополнительных средств в размере 25 тыс. руб. на восстановительные работы [ГАРФ, ф. Р-10010, оп. 5, д. 269, л. 10–10 об.].

В 1948 г. для полноценного функционирования учреждения утвержденная смета являлась недостаточной. Затруднения возникали из-за прекращения отпуска средств на нештатных работников, резкого сокращения лимитов на временных рабочих. К сложностям также относилось то, что Керчь не располагала необходимыми строительными материалами, кроме местного камня, в городе отсутствовали строительные организации и мелкооптовые базы, которые могли бы быть использованы для ремонтно-восстановительных работ [ГАРФ, ф. Р-10010, оп. 5, д. 269, л. 26; д. 270, л.11]. В этот период областные органы власти профинансировали работы по сооружению ограды Царского кургана на 19 тыс. руб., ремонту склепа Деметры – 8 тыс. руб. [Манаев, 2021, с. 102].

Сотрудники Керченского музея в 1945 г. несколько памятников привели в состояние, позволившее открыть их для экскурсионного осмотра. Эти работы включали в себя засыпку траншей и окопов, очистку склепов, дромосов и ведущих к памятникам дорожек от строительного камня, рельс, железа, колочей проволоки, снарядов, патронов, мусора. Лежавшие в три ряда в дромосе и в склепе Царского кургана каменные надгробья подняли, разобрали и расставили к стенам. На Мелек-Чесменском кургане восстановили две каменные скамьи перед входом в дромос (рис. 1, 2). Возле склепа Деметры прорыли канавы для водостока, заделали штучным камнем часть ограды, выходившей на улицу. В 1947 г. началась работа по составлению научных паспортов на памятники [ГАРФ, ф. Р 10010, оп. 5, д. 269, л. 5–6 об., 36; Зинько, 2001, с. 140].

Особое внимание уделялось склепу Деметры. Сотрудниками музея систематически велись наблюдения за состоянием фресок, фиксировались основные повреж-

дения. В склепе был установлен психрометр, делались записи температуры и уровня влажности [ГАРФ, ф. Р-10010, оп. 5, д. 269, л. 5–6, 15–16, 32]. В 1945 г. проводились укрепительные работы его штукатурного основания [Зинько, 2001, с. 140]. Для снижения уровня влажности выставлялись ящики с поваренной солью в камерах склепа. Однако этот метод не принес необходимого результата. Вскоре штукатурка под действием солей стала разрушаться, увеличился объем грунтовых вод. Сектором истории и археологии Крымского филиала АН СССР (КФ АН СССР) в Керчь был направлен О.И. Домбровский для обследования состояния фресок склепа. По итогам обсуждения его доклада 5 сентября 1949 г. приняли постановление о необходимости немедленной детальной фиксации фресок и ходатайстве перед Президиумом АН СССР о проведении реставрации [Соколов, 2015, с. 192; ГАРК, ф. Р-3383, оп. 1, д. 38, л. 39].

Большой проблемой являлась нехватка сторожевой охраны. Руководство музея несколько раз ходатайствовало перед вышестоящими органами об увеличении ее штата. Однако этот вопрос оставался без положительного ответа [ГАРФ, ф. Р-10010, оп. 5, д. 269, л. 25–26]. К 1949 г. в организации работали 7 сторожей, которые однако не могли в полной мере обеспечить охрану всех объектов. Сотрудникам музея удалось восстановить сторожки у склепа Деметры, Царского и Мелек-Чесменского курганов [Манаев, 2016, с. 422].

Многие памятники не имели ограждений. В 1945 г. на территории Тиритаки и Мирмекия были построены хозяйственные и жилые помещения, что приводило к разрушению и захламлению древних городищ. Из их раскопов выбирался камень местными жителями и воинскими частями [Соколов, 2012, с. 212; ГАРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 4, л. 27]. На городище Мирмекий предприятие «Керчьгражданстрой» проводило взрывные и строительные работы. Городские власти отказались повлиять на сложившуюся ситуацию. Для ее разрешения потребовалось обращение в областные и союзные органы власти вплоть до Президиума Академии наук СССР, в результате чего последовало распоряжение председателя Комитета культуры о приостановке работ [Манаев, 2016, с. 421].

Большое значение имело возобновление археологических исследований. Сотрудники Керченского музея в 1944 г. проводили спасательные работы в котловане на ул. Р. Люксембург, где были обследованы остатки рыбозасолочной цистерны. В 1945 г. музеем и строительными организациями города был заключен договор о наблюдении и выполнении охранных раскопок. Выделенных средств на производство данных работ не хватало, поэтому музей ограничивался силами своих сотрудников при небольших масштабах исследований [Баукова, 2008, с. 185–187].

С лета 1945 г. начала свою деятельность Боспорская экспедиция под руководством В.Д. Блаватского. Помимо научных задач, данные исследования были связаны с необходимостью обследования траншей военного времени на Митридате, разработкой новой планировки города, уточнением границ археологических объектов (рис. 3). Сотрудники музея в ходе проведения предварительной работы в течение

апреля–июня 1945 г. определили местонахождение двенадцати расписных склепов на северном склоне г. Митридат, которые во время военных действий использовались населением города как бомбоубежища, были повреждены снарядами [Быковская, 2015, с. 28].

Исследования Боспорской экспедиции осуществлялись совместными усилиями Института истории материальной культуры и Государственного музея изобразительных искусств, в ходе которых были обследованы южный склон Долгой скалы, восточная покатость 1-го кресла Митридата и северный склон недалеко от Эспланадной улицы. Территория у южного склона Долгой скалы по проекту планировки отводилась под индивидуальное жилищное строительство. Обследования этого участка показали, что застройка может быть разрешена, за исключением прилегающих к данной местности курганов [Блаватский, 1947, с. 105–106]. На заседании Сектора античной археологии ИИМК указывалось, что проведенные в Керчи в 1945 г. археологические исследования способствовали разработке топографии города с составлением карты. Эта работа должна была стать материалом для руководства как для археологических исследований Керчи, так и для планировки при новой застройке [Тараканова, 1947, с. 166].

В 1946 г. сотрудниками музея проводились самостоятельные археологические разведки некрополя на Карантинном шоссе. При обследовании было установлено его аварийное состояние из-за размывания обрушившегося от оползня берега Керченской бухты и разрушений вследствие возведения оборонительных сооружений немцами во время войны. В апреле–мае 1947 г. экспедиция под руководством В.И. Юдина провела раскопки некрополя на участке, ограниченном с севера ул.Кирова. В ходе работ были исследованы десять грунтовых могил, из которых только две сохранились полностью (рис. 4). Недостаток средств не позволил музею развернуть эту работу в более широком объеме. В 1947 г. охранные работы музея на некрополе на северном склоне Митридата привели к открытию нового склепа, который был ограблен еще в древности, но дал ценный погребальный инвентарь для определения поздней культуры Боспорского царства [Архив ИА РАН, ф. Р-1, д. 239, л. 2–3; ГАРФ, ф. Р-10010, оп. 5, д. 269, л. 19–20, 34].

Нимфейская экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством М.М.Худяка в 1946–1947 гг. занималась исследованием святилища Деметры на территории городища. Зимой 1947 г. там был поставлен военный пост и вырыт котлован. Руководителю экспедиции удалось достичь договоренности о том, чтобы дальнейшие земляные работы велись с уведомлением соответствующих организаций [Архив ИА РАН, Р 1, д. 118, л. 2–3; д. 181, л. 8–9].

Проблемы, связанные с недостатком финансирования, нехваткой сторожевой охраны, сложностями взаимодействия Керченского музея с местными органами власти, ситуацией со склепом Деметры и строительными работами на городище Мирмекий, неоднократно поднимались на областном уровне. Им было уделено внимание на совещании по вопросам сохранения культурного наследия Крыма 10 июня 1948 г., в

ходе которого в дискуссии участвовал директор музея В.И. Юдин. Также эти темы обсуждались на заседании Сектора истории и археологии КФ АН СССР 29 ноября 1949 г. [Манаев, 2016; 2021].

Таким образом, выявленные в РГАЛИ документы показывают результат работы комиссии под руководством М.М. Худяка по обследованию памятников Керчи в июне 1944 года. Они дополняют известную информацию о состоянии охраняемых объектов в этот период. Данный источник является свидетельством взаимодействия Керченского музея, местных органов власти и Государственного Эрмитажа в сфере охраны культурного наследия. В дальнейшем необходимо продолжение исследований, связанных с введением в научный оборот ранее неизвестных документов, которые способны расширить представление о ситуации в памятникоохранной сфере как в Керчи, так и в целом в Крыму в послевоенный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г., Быковская Н.В.* Античные монеты. Довоенная коллекция, возвращенная Федеративной Республикой Германии (Из собрания Восточно-Крымского историко-культурного заповедника). Т. 3. Нумизматическая коллекция. Керчь, 2019. 160 с.
- Акты* по обследованию археологических памятников г. Керчи и докладная записка обследования // РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1176. Л. 1–10.
- Андросов С.А.* Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны // Историческое наследие Крыма. 2004. № 6/7. С. 171–180.
- Баукова А.В.* Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – у 50 рр. ХХ ст. // Науч. сб. Керченского заповедника / Керченский историко-культурный заповедник. Керчь, 2008. Вып. 2. С. 181–193.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1945 г. // КСИИМК. М.; Л.: изд-во АН СССР 1947. Вып. 17. С. 105–115.
- Блаватский В.Д.* Отчет о раскопках в Пантикапее в 1945 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р 1. Д. 29. Л. 26 [электронный ресурс].
- Быковская Н.В.* Раскопки Пантикапея 1945 г.: памятникоохранный аспект (по материалам архива Восточно-крымского заповедника) // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в Античности: к 70-летию В.П. Толстикова / отв. ред. Д.В. Журавлев. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 24–36.
- Зинько Е.А.* К вопросу о сохранении склепа Деметры // 175 лет Керченскому музею древностей: мат. межд. конференции / гл. ред. П.И. Иваненко; Керченский историко-культурный заповедник, Благотворительный фонд Деметра, Министерство культуры Республики Крым. Керчь, 2001. С. 139–141.
- Каждан Я.Ш.* Иван Васильевич Ламцов // Архитектура и строительство Москвы. 2003. № 4. С. 10–15.
- Манаев А.Ю.* К вопросу о состоянии архитектурных памятников Крыма в 1944 году // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2014. № 4. С. 54–64.

- Манаев А.Ю.* «На местах нет должного внимания к вопросам охраны историко-культурного хозяйства городов и районов Крыма»: итоговый доклад совещания о проблемах сохранения памятников полуострова в 1948 г. // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2021. № 4. С. 80–106.
- Манаев А.Ю.* Докладная записка П.Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны // История и археология Крыма. 2016. № 3. С. 417–430.
- Непомнящий А.А.* Директор Керченского музея древностей Карл Думберг: по новым архивным документам // XVII Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья: исследователи и исследования / ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь: Соло-Рич, 2016. С. 331–338.
- Отчет* о работе за 1948 год Государственного Керченского историко-археологического музея // ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 270. Л. 11.
- Отчеты* о работе за 1945–1947 гг., за 1951 год Государственного Керченского историко-археологического музея // ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 269. Л. 2–34.
- Переписка* с Министерством культуры РСФСР, Исполнительным комитетом Крымского областного совета депутатов трудящихся о работе музеев Крымской области. Справка о [...] состоянии археологических памятников // ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.
- Переписка* с научно-исследовательскими учреждениями по вопросам научной деятельности отдела истории и археологии за 1949 год // ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 38. Л. 39.
- Решения, положения, приказы* комитета по делам архитектуры при СНК СССР и областном отделе, списки памятников архитектуры, технические инструкции по охране, эксплуатации и ремонту памятников архитектуры // ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–2.
- Соколов А.А.* Изучение и организация охраны памятника «Склеп Деметры» в Керчи (40 – 80-е гг. XX века) // Кирилло-Мефодиевские чтения: сб. матер. XI Всероссийской науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / ред. А.Б. Бирюкова, Е.П. Макаров, Е.Ю. Семенова. Самара, 2015. Вып. 3. С. 192–195.
- Соколов А.А.* Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953) // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2012. № 2. С. 204–216.
- Соколова О.Ю.* «Мы ехали сюда, чтоб град Нимфей копать...» (П.Ф. Силантьева, М.М. Худяк, В.М. Скуднова) // Боспорские исследования / ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского, Центр археологических исследований БФ «Деметра». Керчь, 2016. Вып. 27. С. 448–456.
- Тараканова С.А.* Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра в 1944 году. Обследование археологических памятников // КСИИМК. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1947. Вып. 14. С. 162–165.
- Тараканова С.А.* Институт материальной культуры им. Н.Я. Марра в 1945 г. (работа секторов) // КСИИМК. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1947. Вып. 14. С. 165–167.
- Федосеев Н.Ф.* Пантикапей и «охрана памятников» // Историческое наследие Крыма. 2005. № 9. С. 155–170.
- Федосеев Н.Ф.* Судьба керченских археологов // 175 лет Керченскому музею древностей: мат. межд. конференции / гл. ред. П.И. Иваненко; Керченский историко-культурный заповедник, Благотворительный фонд Деметра, Министерство культуры Республики Крым. Керчь, 2001. С. 18–29.

- Худяк М.М. Отчет о работе Нимфейской экспедиции Государственного Эрмитажа 1947 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 181. Л. 8–9 [электронный ресурс].
- Худяк М.М. Отчет о работах Нимфейской экспедиции Государственного Эрмитажа в 1946 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 118. Л. 2–3 [электронный ресурс].
- Шестакова Н.Д., В.И. Юдин – директор Керченского музея: персоналия // XII Таврические научные чтения: сб. мат.: в 2 ч. Ч. 2 / ред.-сост. Е.Б. Вишневская; Министерство культуры Автономной Республики Крым, Крымское республиканское учреждение «Центральный музей Тавриды». Симферополь, 2012. С. 129–138.
- Юдин В.И. Отчет о разведках Керченского государственного историко-археологического музея в 1947 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 239. Л. 2–3, 42 [электронный ресурс].

REFERENCES

- Abramzon M.G., Bykovskaia N.V. *Antichnye monety. Dovoennaiia kolleksiia, vozvrashchennaia Federativnoi Respublikoi Germanii (Iz sobraniia Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika)*. Kerch', 2019. 160 p.
- Androsov S.A. *Muzei Kryma v gody Velikoi Otechestvennoi voiny Istoricheskoe nasledie Kryma*, 2004, vol. 6/7, pp. 171–180.
- Акты по обследованию археологических памятников г. Керчи и докладная записка обследования. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva*. F. 962. Op. 6. D. 1176. L. 1–10.
- Baukova A.V. *Arkheologichna diial'nist' Kerchenskogo muzeiu u drugii polovini 40-kh – u 50 rr. XX st. Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika*. Kerch', 2008, vol. 2, pp. 181–193.
- Blavatskii V.D. *Raskopki Pantikapeia v 1945 g. Kratkie soobshcheniia instituta istorii material'noi kul'tury*. Moskva – Leningrad, 1947, vol. 17, pp. 105–115.
- Blavatskii V.D. *Отчет о раскопках в Пантикапее в 1945 г. Архив Института археологии Российской академии наук*. F. 1. Op. R 1, D. 29. L. 26 [электронный ресурс].
- Bykovskaia N.V. *Raskopki Pantikapeia 1945 g.: pamiatnikookhrannii aspekt (po materialam arkhiva Vostochno-krymskogo zapovednika)*. Zhuravlev D.V. (Ed.). *S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomor'e v antichnosti: k 70-letiiu V.P. Tolstikova*. Moskva, Russkii fond sodeistviia obrazovaniuu i nauke, 2015, pp. 24–36.
- Zin'ko E.A. *K voprosu o sokhraneniі sklepa Demetry. Ivanenko P.I. (Ed.). 175 let Kerchenskomu muzeiu drevnostei*. Kerch', 2001, pp. 139–141.
- Kazhdan Ia.Sh. Ivan Vasil'evich Lamtsov. *Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy*, 2003, vol. 4, pp. 10–15.
- Manaev A.Iu. «Na mestakh net dolzhnogo vnimaniia k voprosam okhrany istoriko-kul'turnogo khoziaistva gorodov i raionov Kryma»: itogovi doklad soveshchaniia o problemakh sokhraneniia pamiatnikov poluoostrova v 1948 g. *Uchenye zapiski Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Serii: Istoricheskie nauki*, 2021, vol. 4, pp. 80–106.
- Manaev A.Iu. *Dokladnaia zapiska P. N. Shul'tsa o sostoianii pamiatnikov kul'tury Krymskoi oblasti i o meropriiatiakh po uluchsheniuu ikh okhrany. Istoriia i arkheologiiia Kryma*, 2016, vol. 3, pp. 417–430.
- Manaev A.Iu. *K voprosu o sostoianii arkhitekturnykh pamiatnikov Kryma v 1944 godu. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Serii: Istoricheskie nauki*, 2014, vol. 4, pp. 54–64.

- Nepomniashchii A.A. Direktor Kerchenskogo muzeia drevnostei Karl Dumberg: po novym arkhivnym dokumentam. *Zin'ko V.N., Zin'ko E.A. (Eds.). XVII Bosporskie chteniia: Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia*. Kerch', Solo-Rich, 2016, pp. 331–338.
- Otchet o rabote za 1948 god Gosudarstvennogo Kerchenskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii*. F. R-10010. Op. 5. D. 270. L. 11.
- Otchety o rabote za 1945–1947 gg., za 1951 god Gosudarstvennogo Kerenskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii*. F. R 10010. Op. 5. D. 269. L. 2–34.
- Perepiska s Ministerstvom kul'tury RSFSR, Iсполnitel'nym komitetom Krymskogo oblastnogo soveta deputatov trudiashchikhisia o rabote muzeev Krymskoi oblasti. Spravka o [...] sostoianii arkhheologicheskikh pamiatnikov. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym*. F. R 3319. Op. 1. D. 4. L. 27.
- Perepiska s nauchno-issledovatel'skimi uchrezhdeniiami po voprosam nauchnoi deiatel'nosti otdela istorii i arkheologii za 1949 god. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym*. F. R 3383. Op. 1. D. 38. L. 39.
- Resheniia, polozheniia, prikazy komiteta po delam arkhitektury pri SNK SSSR i oblastnom otdela, spiski pamiatnikov arkhitektury, tekhnicheskie instruksii po okhrane, ekspluatatsii i remontu pamiatnikov arkhitektury. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym*. F. R 3385. Op. 2. D. 1. L. 1–2.
- Sokolov A.A. Izuchenie i organizatsiia okhrany pamiatnika «Sklep Demetry» v Kerchi (40-e – 80-e gg. XX veka). *Kirillo-Mefodievskie chteniia*. Samara, 2015, vol. 3, pp. 192–195.
- Sokolov A.A. Pamiatniki istorii i kul'tury Kryma: sostoianie, okhrana, restavratsiia (1944–1953). *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriia: Istoricheskie nauki*, 2012, vol. 2. pp. 204–216.
- Sokolova O.Iu. «My ekhali siuda, chtob grad Nimfei kopat'...» (P.F. Silant'eva, M.M. Khudiak, V.M. Skudnova). *Zin'ko V.N., Zin'ko E.A. (Eds.). Bosporskie issledovaniia*. Kerch', 2016, vol. 27, pp. 448–456.
- Taranova S.A. Institut istorii material'noi kul'tury im. N.Ia. Marra v 1944 godu. Obsledovanie arkhheologicheskikh pamiatnikov. *Kratkie soobshcheniia instituta istorii material'noi kul'tury*. Moskva – Leningrad, 1947, vol. 14, pp. 162–165.
- Taranova S.A. Institut material'noi kul'tury im. N.Ia. Marra v 1945 g. (rabota sektorov). *Kratkie soobshcheniia instituta istorii material'noi kul'tury*. Moskva – Leningrad, 1947, vol. 14, pp. 165–167.
- Fodoseev N.F. Sud'ba kerchenskikh arkheologov // *Ivanenko P.I. (Ed.). 175 let Kerchenskomu muzeiu drevnostei*. Kerch', 2001, pp. 18–29.
- Fodoseev N.F. Pantikapei i «okhrana pamiatnikov». *Istoricheskoe nasledie Kryma*, 2005, vol. 9, pp. 155–170.
- Khudiak M.M. Otchet o rabote Nimfeiskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha 1947 g. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk*. F. 1. Op. R 1. D. 181. L. 8–9 [elektronnyi resurs].
- Khudiak M.M. Otchet o rabotakh Nimfeiskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 1946 g. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk*. F. 1. Op. R 1. D. 118. L. 2–3 [elektronnyi resurs].
- Shestakova N.D. V.I. Iudin – direktor Kerchenskogo muzeia: personaliia *Vishnevskaiia E.B.*

(Ed.). *XII Tavricheskie nauchnye chteniia*. Simferopol', 2012, pp. 129–138.

Иudin V.I. Otchet o razvedkakh Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia v 1947 g. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk*. F. 1. Op. R 1. D. 239. L. 2–3, 42 [elektronnyi resurs].

Резюме

В Российском государственном архиве литературы и искусства были выявлены документы, расширяющие представление о состоянии сферы охраны культурного наследия в Крыму в послевоенный период. К ним относятся акты обследования и докладная записка по итогам деятельности комиссии Государственного Эрмитажа, которую возглавлял Марк Матвеевич Худяк. В ходе ее работы в Керчи в июне 1944 года было проверено состояние Нимфея, Мирмекия, Тиритаки, склепа Деметры, раскопок на склоне горы Митридат, Царского и Мелек-Чесменского курганов.

Ключевые слова: М. М. Худяк, Государственный Эрмитаж, памятники Керчи, акты обследования.

Summary

Documents were found in the Russian State Archive of Literature and Art that expand the understanding of the state of the sphere of protection of cultural heritage in the Crimea in the post-war period. These include inspection acts and a memorandum on the results of the activities of the commission of the State Hermitage, which was headed by Mark Matveyevich Khudyak. In the course of her work in June 1944 in Kerch, the state of Nymphaeum, Myrmekion, Tiritake, the Demeter crypt, excavations on the slope of Mount Mithridates, the Tsarsky and Melek-Chesmensky barrows were checked.

Key words: M. M. Khudyak, State Hermitage Museum, monuments of Kerch, inspection acts.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дружинина Надежда Сергеевна,
аспирантка кафедры истории России
исторического факультета
института «Таврическая академия»
Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского,
295007, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4.
nadya_1995@mail.ru,
+79787902731

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Druzhinina Nadezhda Sergeevna,
postgraduate student of the Department
of History of Russia,
Faculty of History of the Institute Taurida Academy,
Crimean Federal University V. I. Vernadsky,
295007, Simferopol, Prospekt Vernadskogo, 4.
nadya_1995@mail.ru,
+79787902731

Рис. 1. Царский курган. Фото Ю. Панютина. 1945–1949 гг.
(По материалам <https://pastvu.com/p/1631881>).

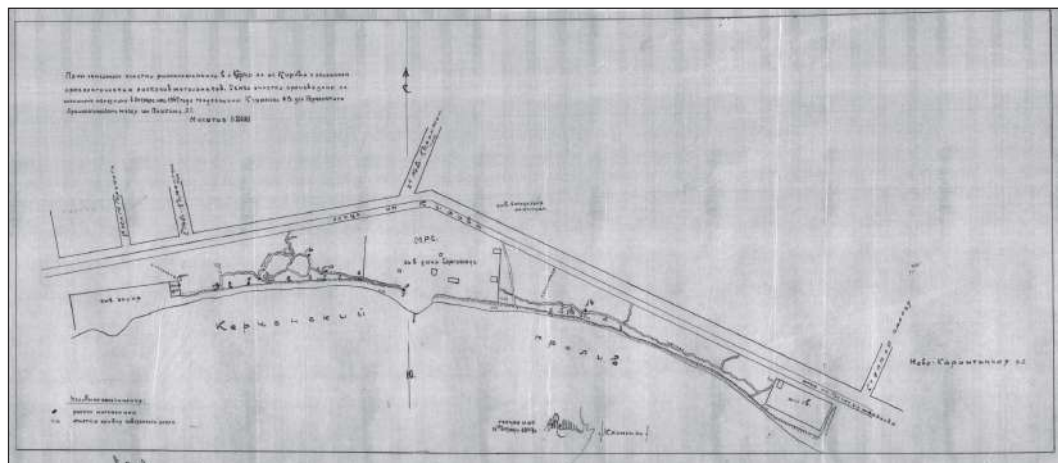

Рис. 2. Мелек-Чесменский курган. Фото Ю. Панютина. 1945–1949 гг.
(По материалам <https://pastvu.com/p/1631888>).

Рис. 3. Немецкая траншея на горе Митридат. 1945 г. (Блаватский В.Д. Отчет о раскопках в Пантикапее в 1945 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 29. Л. 26).

Рис. 4. План земельного участка, расположенного в Керчи по ул. Кирова с указанием археологических раскопов могильников (Юдин В.И. Отчет о разведках Керченского государственного историко-археологического музея в 1947 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 239. Л. 42).